

Олексий, Божий человек

Ой у Бога велькая сыла!
Тай оженыв батько неволею сына.
Не зхотив вин из жинкою жыты,
Пишов же вин по пуцах блудыты.
Блудыв же вин сим год и чотыри,
Приблудывся к обидний годыни.
Його батькой маты не пизналы,
Тай за старця його засчиталы:
«Велю слугам келеньку зробыты,
Велю старцю у келеньци жыты,
Велю старцю йстоньки носыты¹».
Ой час-пора слугы посылаты:
«Нехай идé батько жытия чытаты!»
Батько идé, жытия чытае,
З велького жалю и сам помирае:
«Ой Боже мий, окрашенный свите,
Сыну Олексию, як рожевый квите!
Я ж на тебе тай не надывывся,
Тилькы за тобою тай запечалывся!»

Ой час-пора слугы посылаты:
«Нехай идé маты жытия чытаты!»
Маты идé, жытия чытае,
З велького жалю сама помирае:
«Ой Боже мий, окрашенный свите,
Сыну Олексию, як рожевый квите!
Я ж на тебе тай не надывылась,
Тилькы за тобою запечалылась!»

Ой час-пора слугы посылаты:
«Нехай идé жинка жытия чытаты!»
Жинка идé, жытия чытае,
З велького жалю сама помирае:
«Ой Боже ж мий, окрашенный свите,
Мужу Олексию, як рожевый квите!

Я ж з тобой тай не нажылася,
Тилькы за тобою изнебулася!»

(Народн. южнорусск. песни, А. Метлинского: Киев, 1831; стр. 359, 369)

Калеки перехожие: Сб. стихов и исслед. П. Бессонова, Москва, Ч. 1. — 1861.

1 Слова отца. — Разноречие (Радомысль):

А в Господа велькая сыла!
Одружив батько по неволи сына,
Одружившы, казав в пари жыты,
А вин пишов на пуцу блудыты.
Ходыв сим лит не йвшы не пывшы;
Прийшов к отцю, як земля вчорнившы.
Отец-матка його не позналы,
В своим доми старця прынялы.